

3. Пименова, М.В. Методология концептуальных исследований / Антология концептов // М.В. Пименова. – Волгоград : «Парадигма», 2005. – Т. 1.

Н.А. Новик
УО БГЭУ (г. Минск)

ЭТНОСОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР И РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Язык есть отражение и фиксация культуры и не существует вне её. Для целей успешной межкультурной коммуникации наряду с изучением иностранного языка студенты должны усвоить, что культура другого народа не может быть лучше или хуже, как в целом, так и в отдельных своих проявлениях – она просто *другая*. И поскольку сознание человека всегда этнически обусловлено, то этносоциокультурный фактор проявляет себя буквально во всем: от экстралингвистических условий коммуникации до стратегий и тактик общения, от паралингвистических компонентов коммуникативного акта до построения порождаемого текста, от способов написания слов до использования языковых средств.

Любая культура представляет собой совокупность неповторимых и незаменимых ценностей, поскольку именно через свои традиции и формы выражения каждый народ заявляет о себе всему миру. Культура как достояние общественное, транслируемое от поколения к поколению, создаваемое, сохраняемое и изменяемое обществом, связана с сознанием, со сложным комплексом социально передаваемых знаний и отношений, со стереотипами поведения, в том числе и речевого, с системой знаков и значений, т. е. с языком.

Язык не существует вне культуры, вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих образ жизни населения страны.

При обучении иностранному языку и иноязычному общению следует всегда помнить, что часы, проведенные за запоминанием иностранных слов и фраз, заучиванием форм неправильных глаголов, проработкой и заучиванием текстов, вряд ли могут быть основой для успешной межкультурной коммуникации. Обучение языку

(как языковой компетенции) предполагает, как минимум, включение в языковой материал таких текстов, диалогов, учебных речевых ситуаций, которые будут знакомить обучаемых с особенностями культуры изучаемого языка и коммуникативного поведения носителей языка. Наиболее эффективным представляется подход, при котором сведения не будут голой констатацией фактов, а будут сопровождаться комментариями, позволяющими познать их природу и истоки. Это помогает избежать или преодолеть формирование предрассудков и предубеждений. Коммуникативное поведение – это «компонент национальной культуры, обусловленный национальным менталитетом, зафиксированный в национальных коммуникативных нормах и правилах, материально проявляющийся в национально-культурных коммуникативных ритуалах» [3, с. 41]. Следовательно, изучение иностранного языка должно проходить параллельно с изучением историко-, этно-, социо- и психолингвистических особенностей его носителей.

Поскольку в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем, сознание человека всегда этнически обусловлено [2]. Этносоциокультурный фактор проявляет себя буквально во всем. Именно поэтому при обучении иностранному языку как реальному инструменту для целей успешной межкультурной коммуникации следует уделять огромное значение национально-этническим особенностям способа формирования и формулирования мысли и построения текста и дискурса.

Особенности языка и национального мышления допускают возможности принципиально различной стратегии порождения высказывания. Так, при порождении высказывания вьетнамцы пользуются линейным принципом («счетом» синтаксических позиций) [2]. У русских при порождении идет постоянный «возврат» назад: наши местоимения, прилагательные, порядковые числительные должны согласовываться в роде, числе и падеже с существительным, которое они определяют и которое чаще занимает во фразе более правую позицию. При этом само существительное зависит от глагола, стоящего еще правее. Английскому языку свойственен строгий порядок слов (субъект – предикат – объект), нарушить который может только эмпфаза в особом дискурсе и в особой ситуации. Не менее жестко обстоит дело с порядком слов в немецком

языке, предполагающем инверсию только при определенных контекстуально-грамматических условиях. Соответственно, все высказывания порождаются по определенно заданной схеме. В русском же языке порядок слов отражает, например, актуальное членение (тематическое строение) высказывания и выражает, таким образом, категорию определенности/неопределенности, кроме того, может свидетельствовать и о принадлежности текста тому или иному регистру. Сравните: «*В аудиторию вошел профессор*», «*Профессор вошел в аудиторию*», «*Вошел профессор в аудиторию*».

В разных языках, к примеру, могут быть различными и виды конкретизации в потоке речи, в частности по-разному реализуется категория времени. Так, наряду с традиционными настоящим, прошедшим и будущим в английском языке есть сложная система времен, включающая в себя простое время (настоящее, прошедшее и будущее) и завершенное или продолженное. В японском языке для выражения будущего действия используется форма настоящего времени. В папуасском языке есть 4 прошедших времени, там есть недавно прошедшее (от вчерашнего заката до настоящего момента), промежуточное прошедшее (один-два дня назад), давнопрошедшее (три дня и более назад) и обычное прошедшее без четкого указания на место на временной шкале [2].

Что касается русского языка, то, прочитав следующий микро-текст, вполне оправданно возникает вопрос, есть ли категория времени в русском языке вообще? «*Вчера подхожу к своему подъезду. Вдруг вылетает на меня огромная псина. Я, конечно, остановилась, жду, что будет. А она как прыгнет на меня! Поставила свои лапы мне на плечи и давай меня нализывать. Оказалось, мои друзья всем семейством приехали*» [1]. В пределах шести предложений одного связного и цельного текста, повествующего об одном событии, имевшем место в прошлом, находим следующие формы глаголов: *подхожу, вылетает, остановилась, жду, будет, прыгнет, давай нализывать, оказалось, приехали* – настоящее время, настоящее, прошедшее, будущее, будущее, императив, прошедшее, прошедшее. При этом первые два слова – *вчера подхожу*.

В разговоре с немцем на вежливое «*Как поживаете?*» желательно отвечать обстоятельно, не упуская ни одной детали. В англоговорящей культуре этот вопрос стал общепринятым приветствием, на которое следует отвечать «*Fine, thank you*» и не более. В русском сознании такой диалог как приветствие звучит неестественно. В Японии он тоже не уместен, там не любят прямых вопросов

так же, как и прямых ответов. Крайне редко японец скажет четкое «да» и тем более четкое «нет». Нормальной реакцией будет скорее что-то вроде «Ну-у, как бы это сказать...», «Пожалуй, что да...» или «Более или менее». Нет способа сказать четко «да» или «нет». Так японское «хай» чаще всего переводят как «да», на самом деле оно означает: «Я слышал Вас и понял Вас, и теперь думаю, что ответить». Отсутствие ответа, молчание или уклончивый ответ следует понимать как «нет». Китайцы в разговоре редко признаются в том, что чего-то не знают. Если китаец не может четко ответить на поставленный вопрос, он постарается сменить тему разговора.

При изучении национально-культурной специфики коммуникации также необходимо обратить внимание на то, что у разных народов речевое действие имеет разную меру связанности с неречевым.

Так, для народов Океании речь самым непосредственным и тесным образом связана с действиями неречевыми, для них (как и для других «первобытных» языков) характерно такое явление, как «речь-действие», т. е. значение слова тесно связано с невербальными действиями, его сопровождающими, а структура всего высказывания зависит от той конкретной ситуации, в которой оно порождается.

Нечто похожее можно наблюдать и в речи итальянцев и французов, хотя их речевое поведение отличается не только по репертуару жестов, но и по функциям, которые те выполняют.

Китайское невербальное поведение отличается от русского. У китайцев при выражении благодарности вежливо сопроводить благодарность поклоном и приложением рук к груди; в русском коммуникативном поведении такой жест рассматривается как излишне вежливый, подобострастный. У китайцев не считается некультурным указательный жест пальцем на присутствующего здесь человека. Не смотреть на собеседника в китайском общении – значит проявлять уважение при разговоре, т. д.

Говоря о стереотипах коммуникативного поведения необходимо помнить, что этносоциокультурный фактор проявляет себя буквально во всем: от экстралингвистических условий коммуникации до стратегий и тактик общения, от паралингвистических компонентов коммуникативного акта до построения порождаемого текста, от способов написания слов до использования языковых средств и т. д. Национальная специфика мышления проявляется не столько на уровне отдельных слов, сколько в характерных для каждого языка способах «связывания», соединения действительности в единое целое, продуктом которого является текст. На эту особенность язы-

кового мышления обратил внимание еще Гумбольдт: «Гораздо больше, чем в отдельных словах, интеллектуальное своеобразие наций дает о себе знать при сочетании слов в речи, проявляясь и в пространности, какую язык способен придать своим предложениям, и в степени разветвленности, какая может быть достигнута внутри определенных границ. Мы видим тут подлинную картину хода мысли и сцепления идей» [4, с. 182].

Литература

1. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.
2. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1997. – 287 с.
3. Прохоров, Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. – М. : Флинта: Наука, 2007. – С. 41.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. – М. : ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – С. 182.

Е.Ю. Баранник

*Приднепровская государственная академия
строительства и архитектуры (г. Днепр, Украина)*

РОЛЬ И ХАРАКТЕР НЕПОЛНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ПАВЛА ЗАГРЕБЕЛЬНОГО

Исследования языковой картины мира писателя помогают изучению его творчества, позволяют определить место автора в истории национальной культуры. Творчество Павла Загребельного является интересным явлением не только с точки зрения литературоведов, но и с точки зрения ученых-лингвистов, рассматривающих его индивидуальный стиль. Так, одним из особых стилистических средств являются неполные предложения, которые широко используются писателем в монологической речи романа и позволяют адекватно проанализировать и описать процесс формирования авторской картины мира и специфику ее отражения в языке произведения.